

УДК 324

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ И РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАРТИИ США ПЕРЕД ВЫБОРАМИ

© 2014 г. **Н.М. Травкина, С.А. Маргелова***
Институт США и Канады, г. Москва

В статье анализируется расстановка политических сил в США накануне промежуточных выборов, которые должны состояться 4 ноября 2014 г. На промежуточных выборах партия, контролирующая Белый дом, как правило, теряет места и в Сенате, и в Палате представителей. Авторы указывают, что республиканцы располагают большим количеством «безопасных» мест, гарантирующих кандидатам переизбрание в Палату на новый срок. На выборах в Сенат демократы находятся в более уязвимом положении, поскольку из 36 мест, подлежащих переизбранию, 21 принадлежит сенаторам-демократам. Решающим фактором, который может оказать влияние на исход ноябрьских выборов, является не только состояние американской экономики, но и синдром усталости от Б. Обамы.

Ключевые слова: промежуточные выборы-2014, Демократическая партия, Республиканская партия, Конгресс, «Чайная партия».

Поляризация политических процессов в США, резко усилившаяся в результате мирового финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг. и необходимости выработать долгосрочную государственную стратегию по преодолению всего спектра его последствий, объективно привела к тому, что каждая очередная выборная кампания приобретала черты «судьбоносной», исход которой потенциально создавал возможность резкого изменения внутри- и внешнеполитического курса Вашингтона. Такой кампанией, в частности, стали промежуточные выборы 2010 г., в результате которых республиканцы, установив достаточно прочный контроль над Палатой представителей, практически парализовали законотворческий процесс и резко осложнили нормальное государственное управление страной.

В этой связи можно указать на то, что если в период 2001–2010 гг. законодатели на протяжении двух лет работы в среднем принимали 440 законодательных актов (конгрессы 107–111-го созывов), то в ходе работы конгресса 112-го созыва (2011–2012 гг.) их было принято 283, а за 1,5 года работы Конгресса 113-го созыва (т.е. после января 2013 г.) немногим более 100 законодательных актов, носящих в основном технический характер [32]. Осень 2013 г.

* ТРАВКИНА Наталия Михайловна – доктор политических наук, руководитель Центра внутривнутриполитических исследований ИСКРАН. E-mail: uspolitica@gmail.com; МАРГЕЛОВА Светлана Анатольевна – младший научный сотрудник Центра внутривнутриполитических исследований ИСКРАН.

ознаменовалась резонансным политическим кризисом – «закрытием федерального правительства», продолжавшимся с 1 по 16 октября. В результате в среднем ежедневно в неоплаченном отпуске находилось порядка 400 тыс. правительственных служащих, а общий ущерб для американской экономики составил не менее 20 млрд. долларов [10, р. 8].

Конфронтационный характер взаимоотношений демократов и республиканцев на Капитолийском холме на протяжении последних четырёх лет способствовал тому, что итоговым результатом почти непрерывных политических баталий законодателей стала апелляция к американскому электорату. Демократы и республиканцы, по сути, стали искать выход из тупиков законотворческого и реформаторского процессов не на путях достижения компромиссов в комитетах и согласительных комиссиях Сената и Палаты представителей, а через постоянные призывы, по большей части демагогические, к американским избирателям, надеясь в ходе очередной политической кампании радикально изменить расстановку сил в высших эшелонах власти и тем самым осуществить свои заявленные политические цели и идеологические платформы.

Ставки промежуточных выборов 2014 г.

В ходе предстоящих выборов 2014 г. американцы должны переизбрать в полном составе Палату представителей – 435 депутатов и треть Сената – 33 сенатора. Важнейшая особенность промежуточных выборов в США, которая является своего рода закономерностью американского выборного политического процесса, состоит в том, что стоящая у руля исполнительной власти, т.е. контролирующая Белый дом, политическая партия теряет представительство в обеих палатах Конгресса. Традиционно промежуточные выборы – форма коррекции политического курса президента страны, когда избиратели имеют возможность выразить накопившееся у них недовольство политикой правящей партии. Именно такими и стали выборы 2010 г., в ходе которых демократы, до этого уверенно контролировавшие обе палаты Конгресса, утратили контроль над Палатой представителей, потеряв 63 места (самая большая потеря голосов для правящей партии после промежуточных выборов 1938 г., когда возглавляемые Ф. Рузвельтом демократы потеряли 72 места), и заметно уменьшили своё представительство в Сенате, лишившись 6 мест.

Промежуточные выборы, как правило, «внутренне ориентированны» – вопросы внешней политики редко бывают в центре внимания выборных кампаний кандидатов на уровне штатов и штатных избирательных округов. Главная интрига выборов в Сенат на текущих промежуточных выборах состоит в том, что помимо 33 сенаторских мест, подлежащих ротационному переизбранию каждые два года, пройдут выборы на ещё три вакантных места, образовавшихся в ходе работы Конгресса 113-го созыва. Таким образом, из 36 сенатских мест 21 в настоящее время занимают сенаторы-демократы и 15 – сенаторы-республиканцы, что при прочих равных условиях делает Демократическую партию более уязвимой на предстоящих выборах в Сенат. К промежуточным выборам 2014 г. Демократическая и Республиканская партии подошли со следующей расстановкой сил (см. табл. 1).

Таблица 1

**Расстановка политических сил на федеральном уровне
в преддверии промежуточных выборов 2014 г.**

Политическая принадлежность	Демократы	Республиканцы	Независимые*	Всего
Сенат	53	45	2	100
<i>сенаторы, отказавшиеся от участия в выборах</i>	4	3	—	7
<i>сенаторы, добивающиеся переизбрания</i>	17	12	—	29
Палата представителей	201	234	—	435
<i>депутаты, отказавшиеся от участия в выборах</i>	16	26	—	42
<i>депутаты, добивающиеся переизбрания</i>	185	208	—	393

* Обычно блокируются при голосовании с демократами.

Согласно оценкам американских социологических служб и исследовательских центров, 20 сенаторских мест считаются «безопасными», где кандидатам на выборах 2014 г. практически обеспечена победа. Среди таких мест демократам принадлежит восемь позиций, республиканцам – 12 позиций. 16 мест относятся к категории «конкурентных», в которых трудно отдать предпочтение представителю той или иной партии и где победа может достаться претенденту в самый последний момент. Именно здесь наиболее уязвимы позиции демократов, поскольку к этой категории относится 14 сенатских мест; соответственно, республиканцы имеют всего две проблемные позиции. При этом республиканские кандидаты в целом более или менее уверенно лидировали в соответствующих штатах, а вот применительно к демократам в наиболее уязвимом положении оказались четыре сенатора: представляющий Арканзас М. Прайор, Монтану – Дж. Уолш, Южную Дакоту – Т. Джонсон (правда, он объявил, что не будет добиваться переизбрания, так что это место является «открытым»); не собирается выставлять свою кандидатуру на очередной срок и демократ Дж. Рокфеллер от Западной Вирджинии. Избиратели этих штатов отдавали более или менее явное предпочтение кандидатам от Республиканской партии.

Применительно к Палате представителей соотношение «безопасных» и близких к ним избирательных округов в штатах также в целом в пользу Республиканской партии, о чём свидетельствуют данные таблицы 2.

Как показано в табл. 2, в избирательной кампании 2014 г. демократы в среднем могут полагаться на 168 «безопасных» избирательных округов и на 8 близких к ним округов, в то время как республиканцы располагают надёжной поддержкой избирателей в 201 округе и в 15 близких к ним округах. В этой связи можно указать на то, что контроль над Палатой представителей обеспечивает большинство в 218 депутатов.

По мнению американских политологов, судьба выборов в Палату представителей будет зависеть от исхода борьбы демократов и республиканцев примерно в 40–45 избирательных округах в штатах Аризона, Калифорния, Флорида, Иллинойс, Айова, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Орегон и Западная Вирджиния. Вместе с тем, аналитики подчёркивают, что при прогнозировании исхода этих

Таблица 2

**Соотношение «безопасных» и близких к ним избирательных округов
у Демократической и Республиканской партий**

Данные социологической службы или исследовательского центра	Демократическая партия		Республиканская партия	
	«Безопасные» избирательные округа	Близкие к ним избирательные округа	«Безопасные» избирательные округа	Близкие к ним избирательные округа
Политический центр имени Кука*	160	16	196	18
Политический центр имени Розенберга**	175	6	209	9
Политический центр Университета Вирджинии***	168	10	200	15

* *The Cook Political Report. The 2014 Political Environment. P. 15*

(http://cookpolitical.com/file/2014_Political_Environment_20140523_1.pdf).

** *The Rothenberg Political Report. House Ratings*

(<http://rothenbergpoliticalreport.com/>).

*** *University of Virginia. Center for Politics. Sabato's Crystal Ball. 2014 House Ratings*

(<http://www.centerforpolitics.org/crystalball/articles /category/2014- house/>).

выборов в Палату представителей необходимо учитывать исторические тенденции, а не соотношение сил между демократами и республиканцами в избирательных округах в данной политической кампании. Как указывали в этой связи аналитики Политического центра Университета Вирджинии Л. Сабато и К. Кондик, «структурные факторы говорят в пользу того, что увеличение представительства республиканцев в Палате в кампании 2014 г. будет минимальным. Партия действующего президента почти всегда теряет места в Палате представителей на промежуточных выборах, а весьма посредственные оценки деятельности Б. Обамы на посту президента делают такую потерю для демократов весьма вероятной» [28].

В плане ретроспективного анализа американские политологи и политтехнологи почти единодушно говорят о существовании «синдрома усталости» от президентов, избранных на второй срок, который особенно остро ощущается на шестом году их пребывания у власти. За исключением «везунчика» У. Клинтона в 1998 г., этот синдром в период после Второй мировой войны в полной мере испытали на себе Д. Эйзенхауэр в 1958 г. (потеря 13 мест в Сенате и 48 – в Палате представителей), Р. Рейган в 1986 г. (потеря 8 мест в Сенате и 5 – в Палате представителей) и Дж. Буш-мл. в 2006 г. (потеря 6 мест в Сенате и 30 – в Палате представителей). Как подчеркивал ведущий американский специалист по выборным кампаниям Ч. Кук, «очевидно, что американские избиратели заранее не отмечают на своих календарях даты промежуточных выборов во время второго срока пребывания президента страны у власти, считая этот период как наказание партии, контролирующей Белый дом. К этому времени новизна, энергия и харизма вновь избранного президента имеет тенденцию к почти полному исчезновению... Избиратели уже не видят новых (хороших) идей, и... своего рода усталость от деятельности президента начинает определять взаимоотношения между ним и электоратом. Правящую партию начинают преследовать, словно призраки, заявления, решения и политика

первых четырёх лет. Именно второй срок пребывания у власти знаменуется всевозможного рода потрясениями, будь то скандалы, непопулярные войны, экономические спады и т.п.» [9].

Ведущие политологи США поэтому считают, что главным фактором для исхода промежуточных выборов служит показатель степени одобрения деятельности Б. Обамы на посту президента страны. С начала 2014 г. степень общественного одобрения устойчиво стабилизировалась на отметке 44%, степень неодобрения – согласно ежедневным замерам службы Гэллапа – 51% [23].

В настоящее время американские аналитики не просматривают факторов и ситуаций, которые могли бы поменять эти оценки местами. Как правило, единение американской нации и основных политических сил вокруг президента страны происходит во время острых международных кризисов. По всей видимости, именно таким кризисом должны были стать события на Украине и вокруг неё, главным образом, в части американо-российских отношений. Однако после присоединения Крыма к России в середине марта с.г. опросы общественного мнения показали, что американцы в целом неодобрительно отнеслись к действиям администрации по разрешению украинского кризиса. В частности, согласно опросу агентства Ассошиэйтед пресс, соотношение негативных и положительных отзывов составило 57% к 40% [29, p.6]. Как отметили в этой связи обозреватели агентства К. Касс и Дж. Эйджиста, «внешняя политика обычно не являлась самой уязвимой областью в общественной оценке деятельности Барака Обамы. Однако больше таких заключений делать нельзя. И причиной этого стали чрезвычайно низкие оценки реакции Б. Обамы на вмешательство России на Украине, которые ещё больше усилили степень общественного неодобрения его действий на посту президента США» [6].

Демократы: упор на стратегию экономических инициатив Белого дома

Тем не менее, по устоявшейся на протяжении практически всего периода пребывания Б. Обамы у власти традиции демократы сделали главный упор в своей стратегии борьбы за Капитолий на максимально широкое использование административного ресурса, которым в американских условиях являются инструменты фискальной политики, главным образом расходные статьи федерального бюджета. Администрация Обамы в целом мастерски разыграла фискальную карту, не оставив республиканцам никаких шансов на возможную блокировку инициатив в сфере экономической политики. Общим итогом кризиса осени 2013 г. стала капитуляция республиканцев в сфере фискальной политики (подробнее см. ссылку 1), которая вылилась в конечном счёте в то, что они решили снять с повестки дня политической кампании 2014 г. вопросы стремительно растущего долга правительства и хронических дефицитов федерального бюджета и не использовать эту тему в качестве главной мишени для нападок и на администрацию Обамы, и на Демократическую партию в целом.

В рамках бюджетного соглашения о возобновлении нормальной работы федеральных министерств и ведомств, которое обрело силу закона 17 октября 2013 г. [24], правительство должно было финансироваться по временной схеме до 15 января 2014 г., а вернуться к вопросу о повышении потолка долга правительства – не позднее 7 февраля 2014 г. Таким образом, в январе-феврале республиканцы могли вновь спровоцировать «рукотворный» бюд-

жетный кризис, однако, памятуя о печальном опыте авантюры с закрытием правительства в октябре 2013 г., решили не давать демократам лишнего повода для напоминания о полном провале своей главной идеи по сокращению бюджетных дефицитов. Её республиканцы положили в основу закона «О контроле над бюджетом», принятого в начале августа 2011 г., – об использовании процедуры бюджетного секвестра, который фактически был отменён в середине декабря 2013 г. Как указывал обозреватель газеты «Хилл» Р. Берман, «неожиданное решение спикера Палаты представителей Дж. Бейнера капитулировать и вручить президенту Обаме законопроект о повышении потолка государственного долга, не содержавшего никаких других дополнительных условий, явилось следствием острейшего раскола в рядах республиканцев в Палате, отчего не сложилось республиканское большинство по этому принципиальному вопросу бюджетной политики». Вместе с тем указанное решение проистекало из республиканской стратегии достижения победы на промежуточных выборах 2014 г., «поскольку установление контроля над Сенатом могло бы резко изменить расстановку политических сил и позволить вернуться к проблеме потолка долга правительства в 2015 г.» [2].

В результате 15 февраля президент Обама подписал законопроект «Об установлении моратория на повышение долга на период до 15 марта 2015 г.» [25]. Принципиально важным моментом принятого закона явилось то, что он давал карт-бланш на формирование такой структуры бюджетных приоритетов, которая в течение ближайшего года отодвигала бы на второй план проблему последовательного снижения дефицитов бюджета за счёт резкого снижения расходов. Таким образом, администрация Обамы получила прекрасную возможность увеличить расходы по важнейшим направлениям внутренних социально-экономических программ в преддверии промежуточных выборов 2014 г. И она этим воспользовалась в полной мере.

При этом в феврале текущего года администрация Обамы действовала достаточно искусно. Она представила проект бюджета Конгрессу 4 марта, с запозданием примерно на один месяц, поскольку по действующему законодательству президент должен был направить в Конгресс бюджетную заявку не позднее 5 февраля. Таким образом, администрация совершенно сознательно пошла на нарушение норм бюджетного законодательства с тем, чтобы не раскрывать своих главных фискальных козырных карт в предвыборной кампании. Республиканцы быстро поняли направленность манёвра с использованием ресурсов федерального бюджета в предвыборной борьбе и почувствовали себя ловко обойдёнными. Именно так можно расценить достаточно истеричное заявление сопредседателя сенатского бюджетного комитета республиканца Дж. Сешионза из Алабамы (который, кстати сказать, в 4-й раз на текущих выборах выдвинул свою кандидатуру в Сенат), указавшего на то, что «бюджетный план президента Обамы увеличивает расходные статьи в следующем финансовом году на 114 млрд. долл., что на 56 млрд. долл. превосходит пределы, установленные в ходе бюджетного соглашения, достигнутого между республиканцами и демократами в середине декабря прошлого года». При этом он обвинил лично Обаму в том, что «его план отвергает саму идею ограничений, которая является манифестом большого государства, идеологии “облагай налогами и трать”» [38].

В действительности же администрация предложила увеличить федеральные расходы в 2015 фин. г., который начнётся 1 октября 2014 г., в самый разгар предвыборных баталий, даже на ещё большую сумму по сравнению с 2014 фин. г. При этом увеличить их и абсолютно, и относительно. В абсолютном выражении это увеличение составило 250 млрд. долл. (3651 млрд. долл. в 2014 фин. г. и 3901 млрд. долл. в 2015 фин. г.), в относительном – 0,3% ВВП (21,1% ВВП и 21,4% ВВП соответственно) [12, р. 163]. Собственно говоря, это увеличение и есть фискальная цена покупки голосов американских избирателей на промежуточных выборах 2014 г. Акцент на увеличение бюджетных расходов, сделанный администрацией, явно указывал на их электоральную направленность. В ходе президентских выборов 2012 г. победу демократам обеспечило большинство голосов, поданных за них молодыми избирателями из этнических меньшинств, женщинами и представителями профессий с высоким уровнем образования («американскими интеллектуалами»).

Своим главным бюджетным приоритетом администрация избрала расходы на образование на всех уровнях, предложив увеличить бюджетные расходы по линии Министерства образования почти на 16,3% по сравнению с 2014 фин. г. и довести их до рекордных 76,3 млрд. долл. [13, р. 87]. Помимо этого, ещё 14,4 млрд. долл. предполагается выделить в виде трансфертных выплат штатным и местным органам власти на поддержку и развитие системы образования в регионах, распределяемых Министерством образования, и 11,5 млрд. долл. для студентов-инвалидов, которые нуждаются в специальных образовательных программах [17].

Администрация также предполагает увеличить ассигнования с 250 млн. до 500 млн. долл. по предложенной лично Обамой программе дошкольного образования для детей в возрасте четырёх лет из малообеспеченных семей, имея в виду, что эти ассигнования позволят поставить на прочную финансовую основу соответствующую долгосрочную федеральную программу, рассчитанную на 10 лет, для реализации которой в полном объёме необходимо 10 млрд. долл. Всего на 2015 фин. г. администрация запрашивает у Конгресса на финансирование системы американского образования на всех уровнях 121 млрд. долл., в том числе почти 60 млрд. долл. в виде грантов, главным образом прямых, для штатных и местных органов власти [13, р. 216].

Принципиально важное направление усилий администрации – четырёх-летняя программа по развитию наземной транспортной инфраструктуры, общий объём ассигнований на которую оценивается в 302 млрд. долл. В рамках её реализации администрация запланировала увеличить бюджет Министерства транспорта до 84,3 млрд. долл. в 2015 фин. г., или почти на 5% больше по сравнению с текущим финансовым годом. При этом администрация также рассчитывает на то, что в течение ближайших четырёх лет федеральные расходы на развитие городского транспорта и пригородного железнодорожного сообщения удвоятся – с 12,3 млрд. долл. до 22,3 млрд. долл. [35, р. 2]. Расходы на развитие транспортной инфраструктуры являются самыми эффективными с точки зрения создания новых рабочих мест; предположительно основную выгоду от них получают представители этнических меньшинств.

Приоритет бюджетных расходов – их рост, направленный на развитие инновационного сектора экономики. Бюджетная заявка предусматривает увеличение расходов на фундаментальные научные исследования по линии Нацио-

нального научного фонда (ННФ) до 8,1 млрд. долл., или на 14% по сравнению с текущим финансовым годом. Общий объём расходов на научные исследования и разработки определён в размере почти 135,4 млрд. долл. В целом по сравнению с текущим финансовым годом расходы на НИР, финансируемые из федерального бюджета, увеличиваются примерно на 1%, или почти на 2 млрд. долл. [13, p. 87, 212].

Важно подчеркнуть, что на протяжении последних нескольких лет усилилась социальная ориентация федерального бюджета США. Массовый выход на пенсию, начиная с 2012 г., поколения американцев, рождённых в период с 1946 по 1964 гг. (известных как поколение «бейби-бумеров»), объективно способствует росту расходов на пенсионное и медицинское обслуживание американских пенсионеров. В 2015 фин. г. валовые социальные расходы федерального правительства на социальные нужды должны составить не менее 2,76 трлн. долл., или около 71% всех федеральных расходов. Для сравнения можно указать, что ещё в 2012 фин. г. их объём составлял 2,35 трлн. долл., или 66,4% всех расходов по федеральному бюджету [13, p. 59]. Предполагается, что в 2015 фин. г. расходы на выплату пенсий и связанных с ними пособий возрастут до 903,2 млрд. долл., что будет на 5,4% больше чем в текущем финансовом году; расходы по программе медицинского обслуживания американских пенсионеров «Медикэр» возрастут до 532,3 млрд. долл., или на 2,6%.

Расходы на здравоохранение, помимо расходов по программе «Медикэр», вырастут до 512,2 млрд. долл., что будет на 13,6% больше уровня 2014 фин. г. и почти на 43% (!) больше уровня 2013 фин. г. [13, p. 59]. Это увеличение связано с началом ускоренной реализации реформы американского здравоохранения, принятой в 2010 г. и предусматривающей введение всеобщего медицинского страхования в США к концу текущего десятилетия. После принятия реформы здравоохранения 3 млн. американцев в возрасте от 18 до 26 лет получили доступ к системе федерального медицинского страхования и ещё 9 млн. американцев стали участниками частных планов медицинского обслуживания, расходы в рамках которых возмещаются правительством. [34, p. 5].

Фактически администрация предложила «бюджет развития», направленный на стимулирование роста американской экономики и уменьшение безработицы. Согласно прогностическим оценкам администрации, в 2014 г. темпы роста реального ВВП США должны увеличиться с 1,7% до 3,1%, а норма безработицы уменьшится с 7,5% до 6,9% [12, p. 206]. Именно ускорение темпов экономического развития США на протяжении 2014 г. и есть главное направление предвыборной кампании демократов, которые не без основания считают, что в итоге именно состояние американской экономики осенью 2014 г. определит исход голосования в Конгресс.

Президент Обама предложил увеличить федеральный минимум заработной платы с 7,25 долл./час до 10,1 долл./час, или почти на 40% (!), и принимая во внимание ожесточенную оппозицию республиканцев в Конгрессе, даже подписал указ о введении этого минимума в федеральном секторе американской экономики при выполнении всех видов контрактных работ [34, p.2]. В целом американские аналитики расценили бюджетную заявку администрации на 2015 фин. г. как удовлетворяющую интересы, прежде всего, либеральных демократов: «В представленном проекте бюджета не содержится почти ничего такого, что вызвало бы раздражение наиболее последовательных либеральных

демократов в Конгрессе, которым удалось убедить Обаму отказаться от изменения порядка индексирования федеральных пенсий и иных видов федеральных социальных выплат и пособий» [40].

Помимо этого, демократы в Сенате прибегли к тактике торпедирования процесса составления резолюции по проекту бюджета на 2015 фин. г. В специальном заявлении председатель Бюджетного комитета Сената П. Мюррей информировала Конгресс о том, что возглавляемый ею комитет не будет составлять подобного рода резолюции, полагая, что роль такой резолюции будет играть бюджетное соглашение между демократами и республиканцами, достигнутое в середине декабря 2013 г. [39]. Политические последствия этого заявления состоят в том, что в условиях отсутствия подобного рода резолюции (даже при том, что Палата представителей составит свой вариант документа) Конгресс будет вынужден молчаливо согласиться с параметрами бюджета, предложенного администрацией, и практически не сможет внести в них какие-либо существенные коррективы. А это означает, что задуманная демократами стратегия фискальной «покупки голосов» избирателей на выборах 2014 г. имеет высокие шансы на успех.

«Обамакэр» — главное направление предвыборного удара республиканцев

Успех на промежуточных выборах 2010 г. республиканцам обеспечила их «непримиримая» оппозиция реформе здравоохранения, начало которой было положено в марте 2010 г. с принятием закона «О доступном медицинском обслуживании и защите пациентов». Помимо колоссальных бюджетных ресурсов, которые потребуются для реализации этой реформы, предусматривающей постепенное введение в США системы всеобщего медицинского страхования, политическая оппозиция республиканцев исходит из представления о том, что эта реформа может привести к тектоническим сдвигам в американской политической системе. Этого никогда не скрывали и демократы, которые считали, что охват данной системой десятков миллионов американцев и членов их семей позволит им резко расширить свою массовую политическую базу, обеспечив устойчивое доминирование Демократической партии в электоральных процессах практически на всех уровнях власти, но особенно на федеральном уровне. Этот потенциал наглядно виден из оценок Бюджетного управления Конгресса, которые показывают сокращение численности взрослого американского населения, не имеющего медицинских страховок в период 2014–2018 гг. (см. табл. 3).

Данные таблицы однозначно говорят об огромном электоральном потенциале реформы системы американского здравоохранения, при этом основные сдвиги должны произойти в ближайшие 2–3 года. В случае, если рост числа лиц, получающих доступ к медицинскому страхованию, будет идти запланированными темпами, то реализация положений реформы может оказать непосредственное влияние и на исход президентских выборов 2016 г. Выступая 1 апреля 2014 г. в телевизионном обращении к стране, Б. Обама сообщил о том, что с момента начала функционирования электронных бирж по продаже медицинских страховок, т.е. за 6 месяцев, их участниками стали 7,1 млн. человек [36].

Именно по этой причине республиканцы решили в ходе предвыборной кампании 2014 г. дать последний и решительный бой ненавистой им реформе,

Таблица 3

**Прогнозируемое снижение числа лиц, не имеющих
медицинских страховок, 2014-2018 гг., млн. человек**

Год	2014	2015	2016	2017	2018
Число лиц, регулярно не имеющих медицинских страховок	58	57	56	56	55
Число лиц, которые могут получить медицинские страховки	13	20	25	25	25
Число лиц, не имеющих медицинских страховок	45	37	31	30	30

CBO. The Budget and Economic Outlook: 2014 to 2024. February 2014. Pub. No. 4869. P. 108 (http://www.cbo.gov/sites/default/files/cbofiles/attachments/45010-Outlook2014_Feb.pdf).

понимая, что возможно через два года процесс реализации её положений может стать практически необратимым. Свою стратегию они построили на лозунге полной отмены законодательства о доступном медицинском обслуживании в случае установления контроля над Сенатом и сохранения верховенства в Палате представителей. В наиболее концентрированном виде эта идея нашла свое воплощение в программном документе республиканцев в Палате представителей, подготовленном под руководством председателя бюджетного комитета П. Райана, которого республиканцы на президентских выборах 2012 г. назвали своим кандидатом на пост вице-президента США. В документе, имеющем претенциозное название «Путь к процветанию», рефреном проходит чёткое и недвусмысленное требование: «Полное аннулирование “Обамакэр”, включая ликвидацию Независимого консультативного совета» [33, р. 5, 12, 13]. Требуя аннулировать систему доступного медицинского страхования, республиканцы исходят из полного прекращения её финансирования начиная с 2015 фин. г., что в сумме должно обеспечить экономию бюджетных средств на период 2015-2024 фин. г. порядка 2,1 трлн. долл. Более того, выдвигая свой план сокращения бюджетных дефицитов в сумме 5,1 трлн. долл. на период 2015-2024 фин. г., республиканцы связывают сокращение бюджетных дефицитов США на 40% в ближайшие 10 лет именно с полной ликвидацией реформированной системы доступного медицинского страхования [33, р. 91, 92].

Помимо этого, республиканцы подготовили программное заявление о необходимости полной ликвидации системы доступного медицинского страхования как одного из главных факторов, мешающих ускорению темпов экономического развития США [19, р. 72-76]. Фактически это программное заявление и тиражируется кандидатами от Республиканской партии в ходе текущей предвыборной кампании. Однако остро политизированный и ангажированный характер дебатов вокруг системы доступного медицинского страхования проистекает и от самого термина «Обамакэр». Республиканцы и поддерживающая их пропагандистская машина постарались «демонизировать» самую идею доступного медицинского страхования в Америке для десятков миллионов человек, пытаясь через широкое использование этого выражения создать чувство неприятия и отторжения идеи расширения государственной системы предоставления медицинских услуг.

Американские аналитики прямо отмечают, что «широкое распространение этого выражения – признак журналистской и интеллектуальной лени, предпочтение удобства ради ясности». Начав широкое использование конструкции «Обамакэр» в своих программных документах, республиканцы тем самым надеются понизить степень общественной поддержки и доверия к действующему

президенту. Выражение «Обамакэр» побуждает человека, «даже стимулирует его относиться к законодательству о доступном медицинском страховании и защите пациентов так же, как он относится к президенту. Если вы являетесь консерватором и не любите президента, то термин “Обамакэр” усиливает вашу неприязнь к нему на подсознательном уровне, поскольку термин “закон о доступном медицинском страховании” такого эффекта не имеет».

Помимо этого, широкое использование республиканцами в своей пропагандистской кампании термина «Обамакэр» позволяет им придавать всеобщему медицинскому страхованию сходство не с системой медицинских услуг, а с элементами системы «Большого брата», следящего за каждым американцем и вторгающегося в его частную жизнь. Запущенные в пропагандистский оборот карточки доступного медицинского страхования с улыбающимся Б. Обамой на них призваны создать впечатление, что законодательство о доступном медицинском страховании «ставит государство между вами и вашим лечащим врачом. Аспект “Большого брата”, который несёт с собой выражение “Обамакэр”, создаёт невольно впечатление, что президент пытается незримо присутствовать на вашем приёме у врача». Помимо этого, наличие слова «кэр» призвано создать впечатление, по аналогии с федеральной программой медицинского обслуживания американских пенсионеров «Медикэр», что программа всеобщего медицинского страхования – ещё одна разновидность государственных страховых программ, хотя в действительности она является «чрезвычайно сложной системой регулирующих положений, субсидий, расширенных старых и созданных новых программ медицинского страхования» [4].

Таким образом, борьба в ходе предвыборной кампании 2014 г. вокруг реформы системы американского здравоохранения развернулась за отношение к ней американской общественности. Республиканцы справедливо решили, что если общественное недовольство реформой здравоохранения сохранится вплоть до ноября, то на этой волне недовольства, также как и на промежуточных выборах 2014 г., они сумеют улучшить своё представительство как в Сенате, так и в Палате представителей. Имеющиеся опросы американского общественного мнения, в частности наиболее авторитетной организации в сфере анализа положения дел в американском здравоохранении – Фонд Генри Кайзера, показывают, что пока республиканцы вполне могут рассчитывать на фактор общественного недовольства «Обамакэр» как условие своего возможного успеха на промежуточных выборах. Отношение американской общественности к реформе американского здравоохранения согласно постоянным замерам социологической службы Фонда Генри Кайзера характеризуется тем, что негативное отношение опрошенных американцев к реформе сохранялось в течение двух лет второго срока пребывания Обамы у власти, хотя весной 2014 г. оно стало несколько уменьшаться, в том числе благодаря действиям администрации по расширению числа участников программы доступного медицинского страхования. Вместе с тем опросы американского общественного мнения показывают сложное отношение американских избирателей к законодательству о доступном медицинском обслуживании и защите пациентов, которое не укладывается в проповедуемую республиканцами дихотомию «либо сохранить в исходном виде, либо полностью аннулировать». Согласно тому же опросу Фонда Генри Кайзера, за полную ликвидацию реформированной системы американского здравоохранения выступают только 18% опрошенных и ещё 11% считают необходимым заменить её республиканским вариантом реформы, ко-

торую, естественно, республиканцы пока представили в виде широких деклараций, а не аналитически проработанной концепции.

Этому числу опрошенных (11% + 18% = 29%) противостоит 10% американцев, считающих возможным сохранить данную систему в исходном виде, и 58% тех граждан, которые полагают, что её надо взять как основу и постоянно совершенствовать. Таким образом, набирается почти 60% респондентов, для которых эта система уже достигла состояния «точки невозврата» [30, Figure 5]. Тревожным звонком для республиканцев служит и то, что среди опрошенных, придерживающихся независимой ориентации, количество лиц первой категории составляет 39% против 56% опрошенных, считающих необходимым сохранение этой системы и её постоянное совершенствование. Показательно также и то, что 85% опрошенных демократов единодушно поддерживают администрацию Обамы в её усилиях по реформированию системы здравоохранения, в то время как официальную позицию руководства Республиканской партии в Конгрессе поддерживает только 62% опрошенных республиканцев, а 31% стоит на позициях демократов.

Многие американские наблюдатели считают, что борьба Республиканской партии против реформы – «бесконечная война», которая вообще может дестабилизировать американскую политическую систему. Жёсткая идеологическая позиция, занятая республиканцами в отношении реформы, имеет аналоги в американской политической истории: так, республиканцы на протяжении почти 20 лет боролись против системы социального обеспечения, которую Ф. Рузвельт создал в 1935 г., а также долго противодействовали расширению программы медицинского обслуживания американских пенсионеров «Медикэр», введённой Л. Джонсоном в 1965 г. [3]. Борьба вокруг реформы здравоохранения отражает «растущую поляризацию политических сил в Конгрессе и увеличение этнических, поколенческих и географических различий в массовой политической базе каждой из противоборствующих партий. Этот продолжающийся конфликт создает для каждой партии непредсказуемые политические риски и лишает страну продуктивных дебатов относительно неизбежных недостатков и просчётов принятого в 2010 г. законодательства» [3].

Республиканская оппозиция иммиграционной реформе: «да» и «нет» не говорят»

Практически столь же острым полем предвыборной борьбы в ходе кампании 2014 г. стала судьба иммиграционной реформы, предложенной Б. Обамой в самом начале второго срока его президентства. Её основное содержание с точки зрения электоральных процессов сводится к легализации статуса 13,3 млн. иммигрантов, проживающих в настоящее время на территории США [7]. Даже официальные американские издания не скрывают, что именно эта проблема и составляет сердцевину всех политических баталий, идущих вокруг принятия или непринятия реформы иммиграционной системы США. Так, ещё летом 2013 г. в официальном заключении Сената, подготовленном его юридическим комитетом, указывалось, что «существует много аспектов федерального иммиграционного законодательства, которые нуждаются в совершенствовании. Но ни один из них не является важнее для дальнейшей судьбы реформы, рассмотренной комитетом, нежели статус примерно 11 млн. человек, проживающих на территории США без каких-либо документов» [8, p.2].

Процесс трансформации нелегальных иммигрантов, получивших вид на жительство, в полноправных граждан, может занять от 5 до 10 лет, однако долгосрочные последствия этой трансформации, учитывая также фактор изменения семейного положения амнистированных нелегальных иммигрантов, принесёт поистине кардинальные сдвиги в американскую политическую систему, которые, возможно, она не испытывала на всём протяжении своего существования с конца XVIII века. По оценке американских аналитиков, к 2036 г., т.е. примерно через два десятилетия, при условии законодательного принятия большей части предложенной иммиграционной реформы, в США появится более 32 млн. потенциальных избирателей, при этом 5 млн. новых избирателей появится уже к 2024 г., ещё 10 млн. – к 2028 г. и дополнительно 17 млн. новых избирателей смогут принять участие в выборах, в том числе, естественно, президентских, в 2036 г. [5, р. 1]. Особое внимание также обращается на последние президентские выборы XXI века, начиная с выборов 2000 г. На них всё решалось перевесом голосов всего в 4,5 млн. избирателей, а приняло участие в среднем 122 млн. человек. Для сравнения можно указать, что 32 млн. новых избирателей примерно равны по численности избирателям в возрасте свыше 65 лет, принявшим участие в президентских выборах 2012 г., это в 2 раза больше количества ветеранов и в 3 раза больше числа испаноязычных избирателей, пришедших на участки для голосования в 2012 г. [5, р. 1]. Однако самая главная проблема с нелегальной иммиграцией в США состоит в том, что она является преимущественно «цветной», представленной выходцами из стран Латинской Америки (включая Мексику), Азии и Африки. Согласно оценкам специалистов, в 2010 г. из 11,2 млн. незаконных иммигрантов 58%, или 6,5 млн. человек, приходились на долю выходцев из Мексики, 23%, или 2,6 млн. человек, – на долю выходцев из стран Латинской Америки, 11%, или 1,2 млн. человек, – на долю выходцев из стран Азии, 4%, или 0,5 млн. человек, – на представителей стран Африки, и только 3%, или около 0,3 млн. человек, – на долю выходцев из европейских стран и Канады [11, р. 6]. Таким образом, вырисовываются перспективы почти беспрецедентной ситуации в политической жизни США, при которой исход президентских выборов может решаться голосами не просто иммигрантов, а «цветных» иммигрантов, преимущественно из стран к югу от р. Рио-Гранде.

Именно поэтому предвыборная политическая борьба вокруг иммиграционной реформы оказалась явно окрашенной в расистские тона. Республиканцы открыто или завуалировано обвиняют демократов, и не столько даже демократов, сколько лично Обаму в том, что он стремится превратить Америку в страну «третьего мира»: по образу и подобию родины его отца – выходца из Кении и его матери, которая большую часть взрослой жизни прожила в Индонезии. В 2013 г. демократическое большинство в Сенате сравнительно быстро разработало законопроект об иммиграционной реформе США, который 27 июня 2013 г. был поставлен на голосование и принят большинством в 68 голосов при 32 «против» [31]. Сенаторы-демократы консолидировано голосовали в поддержку законопроекта, 32 сенатора-республиканца – против, а ещё 13 сенаторов-республиканцев предложенный демократами законопроект поддержали. Фактически, республиканская фракция в Сенате раскололась в соотношении 2:1. В пользу иммиграционной реформы выступили сенаторы М. Рубио из Флориды, потомок кубинских иммигрантов, Дж. Маккейн и Дж. Флейк из Аризоны, М. Кирк из Иллинойса, Л. Александр и Р. Коркер из Теннесси,

Л. Грехэм из Южной Каролины, ряд других сенаторов-республиканцев. В штатах, где представители этнических меньшинств играют значительную роль в электоральных процессах, сенаторы-республиканцы были вынуждены подчиниться логике выборной борьбы и отодвинуть в сторону идеологию.

Однако в Палате представителей идеологические соображения взяли верх, и республиканское руководство Палаты не стало выдвигать свой собственный вариант. Необходимость выбора какого-либо варианта иммиграционной реформы в настоящее время поддерживает не более 30 конгрессменов-республиканцев [20]. По сути, они пытаются играть на негативном отношении избирателей к тому, как Б. Обама выстраивает свою стратегию внутривнутриполитических реформ, пытаясь уйти от дебатов по принципиальным направлениям реформирования иммиграционной системы США. В частности, согласно опросу общественного мнения, проведённому в марте 2014 г. Си-би-эс, на вопрос о том, насколько опрошенные удовлетворены подходом президента к проблеме иммиграции, только 35% респондентов дали позитивный ответ. При этом показательно, что с начала 2013 г., когда администрация выдвинула проведение иммиграционной реформы в качестве одного из своих главных приоритетов, количество положительно отнёсшихся к этой инициативе Б. Обамы, неуклонно уменьшалось [22].

Фундаментальная причина «тихого саботажа» республиканцами иммиграционной реформы на промежуточных выборах 2014 г. состоит в том, что Республиканская партия во всё большей степени становится партией белого большинства, в то время как демократы прогрессивно превращаются в партию этнических меньшинств. Фактически, массовая политическая база республиканцев не располагает значительным числом представителей этнических меньшинств, и очевидно, что данный компонент ими утерян безвозвратно. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты опроса службы Гэллапа о расово-этническом составе политических партий и общественных сил в США, приводимые в таблице 4.

Общим следствием этого процесса является усиление откровенно расистских начал в деятельности и официальной идеологии Республиканской партии. В условиях растущей поляризации политической системы США по расово-этническому принципу республиканцы во всё большей степени начинают цементировать свою массовую политическую базу, представленную белым большинством, подчёркивая «превосходство» белой расы по отношению к цветным расово-этническим группам американского электората. Всё большую лепту в этот раздел идеологии Республиканской партии вносят её «мозговые центры», среди которых выделяется Фонд «Наследие». Его аналитики активно выступают против иммиграционной реформы, формируя основное кредо республиканцев в этом вопросе.

Программным документом организации стал аналитический доклад «Фискальная цена незаконных иммигрантов и амнистии для американских налогоплательщиков», увидевший свет ещё в мае 2013 г. [26, SR-133]. Одним из его авторов стал Дж. Ричвайн, который в 2009 г. защитил в Гарвардском университете диссертацию на тему: «Коэффициент умственного развития (IQ) и иммиграционная политика». Работа вызвала такой резонанс в США, что даже была выставлена в Интернете. Основной тезис этой скандальной диссертации был сформулирован предельно чётко и коротко: «Средний коэффициент умст-

Таблица 4

Расово-этнический состав основных политических сил США, %

Расово-этнические группы	Республиканская партия	Независимые	Демократическая партия
Белые	89	70	60
Афроамериканцы	2	8	22
Испаноговорящие	6	16	13
Американцы азиатского происхождения	1	3	2
Прочие этнические группы	2	3	3

GALLUP Politics. Democrats Racially Diverse; Republicans Mostly White. Democrats and independents grow more diverse since 2008. 8.02.2014 (<http://www.gallup.com/poll/160373/democrats-racially-diverse-republicans-mostly-white.aspx>).

венного развития иммигрантов в Соединённых Штатах гораздо ниже чем у коренного белого населения, и это различие вероятно будет существовать на протяжении нескольких поколений» [27, р. iii]. Иными словами, любое послабление в иммиграционном законодательстве означает не что иное, как инфльтрацию в американское общество малопроизводительных и малограмотных граждан «второго сорта». Именно подобного рода «научно обоснованные» выводы и лежат в основе республиканской оппозиции иммиграционной реформе, продвигаемой демократами. Однако эти выводы касаются не столько отдельных выпускников университетов, получающих выгодные приглашения на работу в известные «мозговые центры», сколько темы более широкого явления, активно заявившего о себе в политической жизни США с приходом к власти Б. Обамы в 2009 г., – феномена «Чайной партии».

Фактор «Чайной партии» в кампании 2014 года

На окончательный исход выборов 2014 г. может оказать влияние движение «Чайной партии», которая в настоящее время превратилась в «палеоконсервативную» фракцию Республиканской партии. После взлёта на промежуточных выборах 2010 г. и падения на выборах 2012 г. «Чайную партию» поддерживают 22% опрошенных, т.е. примерно половина всех сторонников Республиканской партии. При этом идейно убеждёнными себя считают 11% опрошенных, а ещё 11% называют себя «не очень последовательными» приверженцами движения [15]. В результате в Сенате 15 сенаторов-республиканцев сформировали фракцию «чайников», что составило треть республиканского меньшинства в Сенате. В Палате представителей в «Чайную партию» входят 48 депутатов, т.е. примерно пятая часть республиканского большинства Палаты.

«Чайная партия» считает своей главной задачей борьбу со стремительно растущим федеральным долгом США и хроническими дефицитами бюджета. Поскольку, как указывалось выше, республиканцы фактически сняли эти проблемы с повестки дня кампании 2014 г., «Чайная партия» вынуждена концентрироваться больше на внутривнутриполитической борьбе в самой Республиканской партии, нежели на борьбе с демократами. Республиканцы переживают сложный процесс смены поколений, а «чайники» представляют собой молодое и наиболее агрессивное поколение республиканских политиков. Эту тенденцию можно, в частности, наглядно проследить на примере избранных в 2010 г. сенаторов-республиканцев: М. Ли (штат Юта), Дж. Моран (штат Канзас), Р. Па-

ул (штат Кентукки), Т. Круз (штат Техас), Р. Джонсон (штат Висконсин), М. Рубио (штат Флорида), П. Туми (штат Пенсильвания).

Важный аспект кампании 2014 г. – недовольство большей части электората Республиканской партии руководством республиканцев как в Сенате, так и в Палате представителей. Это относится к таким фигурам как лидер республиканского меньшинства в Сенате М. Макконелл, спикер Палаты представителей Дж. Бейнер и лидер республиканского большинства в палате Э. Кантор, а также к близким к ним политикам, занимающим руководящие посты во фракциях. Согласно опросу, проведённому среди сторонников Республиканской партии, более 70% из них оценивают как «весьма посредственную» деятельность республиканского руководства в Конгрессе США, выступая за его смену и обновление [21]. При этом главными «возмутителями спокойствия» в рядах республиканцев выступают представители и сторонники «Чайной партии».

В связи с этим влиятельные финансовые спонсоры Республиканской партии в деловых кругах США пришли к выводу, что победа на промежуточных выборах 2014 г. важнее принципов консервативной идеологии. «Торговая палата и целый сонм плутократических доноров начали усиленно закачивать финансовые средства в избирательные округа с тем, чтобы помешать кандидатам, поддержанным “Чайной партией”, участвовать на заключительном этапе промежуточных выборов. Плутократическое крыло Республиканской партии оказалось напуганным перспективой потери контроля над Палатой представителей и ещё одного шанса победить на выборах в Сенат в случае выдвижения кандидатов-евангелистов, строящих свои предвыборные платформы на представлениях о библейской греховности» [41].

В результате фактор «Чайной партии» был фактически исключён из сенатских гонок в тех штатах, в которых предстоит переизбраться таким сенаторам-республиканцам как М. Макконелл (штат Кентукки), Т. Кочран (штат Миссисипи), Л. Александр (штат Теннесси), П. Робертс (штат Канзас) и Л. Грэхем (штат Южная Каролина). Эти сенаторы были объектами усиленной критики со стороны «Чайной партии», грозившей им поражением на этапе первичных выборов. Что касается выборов в Палату представителей, то здесь поддерживаемые «Чайной партией» кандидаты сосредоточили своё главное внимание на борьбе за открытые места, однако, как указывалось выше, таких мест насчитывается немногим более двух десятков, и даже победа в борьбе за них представителей «Чайной партии» в ноябре, по всей видимости, не слишком сильно укрепит позиции «чайников» в Палате представителей. Показательно и то, что о своём неучастии в избирательной кампании-2014 объявила М. Бакман (штат Миннесота) – лидер «чайной фракции» в Палате, которая на протяжении последних четырёх лет была наиболее яркой фигурой в право-консервативном крыле Республиканской партии.

Следует также указать, что наиболее сильной «Чайная партия» чувствует себя на Юге и Западе США, особенно в Флориде, Джорджии, Луизиане, Миссури, Северной и Южной Каролине, Техасе, Аризоне и Колорадо.

Тем не менее, «Чайная партия» оказала заметное влияние на многие процессы политической системы. Самым ярким примером усиления правоконсервативных сил в американской политике следует считать скандал, разразившийся в 2013 г. вокруг Налогового управления США. Стало известно, что начиная с 2010 г., т.е. после того как представители «Чайной партии» сформировали собственную фракцию в Конгрессе, Налоговое управление взяло под контроль орга-

низации и политических деятелей, поддерживающих или входящих в это движение. Фактически речь шла об использовании этого важного органа федеральной власти для контроля над финансовыми средствами «Чайной партии» и возможными махинациями со стороны политиков – её лидеров [37, р. i].

Политическая игра, затеянная республиканцами на фоне скандала с Налоговым управлением, была совершенно очевидна – раскрутить новый «Уотергейт» и доказать, что руководство Налогового управления действовало по прямому указанию Белого дома. До этой стадии развитие скандала не дошло, но вклад в падение популярности Б. Обамы был сделан. Согласно опросу общественного мнения, проведённого службой Гэллапа в июне 2013 г., 59% респондентов высказали недовольство тем, как администрация Обамы реагировала на скандал вокруг Налогового управления [14]. При этом аналитики службы Гэллапа предположили, что результаты этого опроса можно было интерпретировать таким образом, что те, кто высказывал недовольство действиями Белого дома, считали, что Налоговое управление было использовано по прямому указанию Б. Обамы в качестве инструмента борьбы с его наиболее непримиримыми политическими противниками.

По мнению многих американских политологов, действия «Чайной партии» носят достаточно конъюнктурный характер и являются исключительно реакцией на избрание Б. Обамы президентом США, что лаконично сформулировано следующим образом: «Поддержка Чайной партии проистекает исключительно из чувства расового недовольства и обиды на избрание первого в истории афроамериканца президентом страны» [18, р. 14]. Поэтому вполне возможно, что с уходом Б. Обамы с поста президента США в январе 2017 г. начнётся постепенное снижение политического веса и влияния чайного движения, как это произошло в 1990-е годы с реформаторским движением Р. Перо. «Чайная партия» не считается провозвестником новых явлений в политической и социально-экономической жизни американского общества. Как указал известный американский политолог У. Галстон, в настоящее время происходит становление «новой Америки: цветной, не привязанной к сельской местности, менее социально консервативной и менее религиозной, которая поддерживает легализацию марихуаны и однополые браки. Чайная партия ненавидит эту новую Америку. Но она ничего не может сделать, чтобы помешать её становлению» [16].

В этом плане смысл и значение промежуточных выборов 2014 г. состоят не в том, чтобы очертить и наметить новые пути развития американского общества в их республиканском понимании, а в том, чтобы подвести жирную черту под президентством Б. Обамы.

Список литературы

1. *Васильев В.С.* Американский дефолт: откладывается, но не отменяется // Америка и Россия в XXI веке. 2013. № 3 (<http://www.rusus.ru/?act=read&id=387>).
2. *Berman R.* Why Boehner Capitulated // The Hill. 11.02.2014 (<http://thehill.com/blogs/on-the-money/budget/198159-why-the-speaker-had-to-capitulate-to-obama#ixzz2xvl6b4Gg>).
3. *Brownstein R.* The Health Care Reform War Without End. The Battle over Obamacare Is Running Into Overtime, With Risks for Both Parties—and the Country // The National Journal. 3.04.2014 (<http://www.nationaljournal.com/political-connections/the-health-care-reform-war-without-end-20140403>).

4. Calling the Affordable Care Act "Obamacare" Just Exacerbates Public Confusion, So Stop Doing It // Daily Kos. 19.09.2013
(<http://www.dailykos.com/story/2013/09/19/1239651/-Calling-the-Affordable-Care-Act-Obamacare-Just-Exacerbates-Public-Confusion-So-Stop-Doing-It>).
5. *Camarota S.* How Many New Voters Would S.744 Create? A Look at the Electoral Implications of the Gang of Eight Immigration Bill. Center for Immigration Studies. October 2013. 5 p. (<http://cis.org/sites/cis.org/files/camarota-s744-new-voters.pdf>).
6. *Cass C.* and *Agiesta J.* Poll: Ukraine Crisis Hurts Obama Approval Ratings. 26.03.2014 (<http://abcnews.go.com/Politics/wireStory/poll-ukraine-crisis-hurting-obama-home-23069843?singlePage=true>).
7. *North D.* Could We Have 13,276,000 Legalization Applicants? Center for Immigration Studies. 21.03.2014 (<http://www.cis.org/north/could-we-have-13276000-legalization-applicants>).
8. 113th Congress. Senate Report 113-40. Border Security, Economic Opportunity, Immigration Modernization Act. 7.06.2013. 187 p.
(<http://beta.congress.gov/113/crpt/srpt40/CRPT-113srpt40.pdf>).
9. *Cook Ch.* Six-Year Itch Plagues Presidents in Midterms. History Shows That Mid-term Elections Are Usually Bad for the President's Party // National Journal. 6.01.2014 (<http://www.nationaljournal.com/off-to-the-races/six-year-itch-plagues-presidents-in-midterms-20140106>).
10. CRS Report. The FY2014 Government Shutdown: Economic Effects. 1.11.2013. R43292. ii+8 p. (<https://www.fas.org/sgp/crs/misc/R43292.pdf>).
11. CRS Report for Congress. Unauthorized Aliens Residing in the United States: Estimates Since 1986. 13.12.2013. RL 33874. ii+18 p.
(<http://www.fas.org/sgp/crs/misc/RL33874.pdf>).
12. Fiscal Year 2015. Budget of the U. S. Government. Washington: GPO, 2014. ii+212 p.
13. Fiscal Year 2015. Historical Tables. Budget of the U.S. Government. Washington: GPO, 2014. ii+364 p.
14. GALLUP Politics. Americans Think Officials Knew About IRS Political Targeting. Majority Disapproves of the Way Obama Has Handled the Matter. 7.06.2013
(http://www.gallup.com/poll/162962/americans-think-officials-knew-irs-political-targeting.aspx?utm_source=alert&utm_medium=email&utm_campaign=syndication&utm_content=morelink&utm_term=All%20Gallup%20Headlines%20-%20Politics%20-%20Presidential%20Job%20Approval).
- 14a. GALLUP Politics. Democrats Racially Diverse; Republicans Mostly White. Democrats and Independents Grow More Diverse Since 2008. 8.02.2014
(<http://www.gallup.com/poll/160373/democrats-racially-diverse-republicans-mostly-white.aspx>).
15. GALLUP. Tea Party Movement. 11.04.2014
(<http://www.gallup.com/poll/147635/Tea-Party-Movement.aspx>).
16. *Galston W.* "Strangers in This Land" - the Tea Party's Lament. 28.03.2014
(<http://www.brookings.edu/blogs/fixgov/posts/2014/03/28-chris-mcdaniel-the-tea-party-lament-galston>).
17. *Goldfarb Z.* Obama Budget Seeks New Spending, New Taxes to Boost Economy, Tame Debt // The Washington Post. 4.03.2014
(<http://www.washingtonpost.com/blogs/wonkblog/wp/2014/03/04/obama-budget-seeks-new-spending-new-taxes-to-boost-economy-tame-debt/>).
18. *Kimball D., Summary B., Vorst E.* Political Identify and Party Polarization in the American Electorate. Presented at The State of the Parties: 2012 and Beyond Conference. Akron, OH, 7.11.2013
(<http://www.uakron.edu/dotAsset/27367206-e6a4-4d04-8644-75c44840b8b4.pdf>).

19. Legislative Text - House Budget Committee. House of Representatives. Concurrent Resolution. Establishing the Budget for the United States Government for Fiscal Year 2015 and Setting Forth Appropriate Budgetary Levels for Fiscal Years 2016 Through 2024. 222 p. (<http://budget.house.gov/uploadedfiles/fy15billtext.pdf>).

20. *McCullough J.* Boehner Is Distorting Our Democracy // The Hill. 28.03.2014 (<http://thehill.com/blogs/congress-blog/politics/201955-boehner-is-distorting-our-democracy>).

21. PewResearchCenter. FactTank. Just 28% of Republicans Believe GOP Advocates Its Principles Well. 24.02.2014 (<http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/02/24/just-28-of-republicans-believe-gop-advocates-its-principles-well>).

22. Polling Report. President Obama and the Obama Administration // CBS News Poll. March 20-23, 2014. Do you approve or disapprove of the way Barack Obama is handling the issue of immigration? (http://www.pollingreport.com/obama_ad.htm).

23. President Obama: Gallup Daily Tracking. Do you approve or disapprove of the way Barack Obama is handling his job as president? (http://www.pollingreport.com/obama_job1.htm).

24. Public Law 113-46. The Continuing Appropriations Act, 2014. 15 p. (http://www.washingtonwatch.com/bills/show/113_PL_113-46.html).

25. Public Law 113-83. Temporary Debt Limit Extension Act. 2 p. (<http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-113publ83/pdf/PLAW-113publ83.pdf>).

26. *Rector R. and Richwine J.* Ph.D. The Fiscal Cost of Unlawful Immigrants and Amnesty to the U.S. Taxpayer. Special report. 6.05.2013. No. 133. viii+92 p. (<http://report.heritage.org/sr133>).

27. *Richwine J.* IQ and Immigration Policy. ProQuest Dissertations and Theses. 2009. pg. n/a. ProQuest Dissertations & Theses Full Text (<http://ru.scribd.com/doc/140239668/IQ-and-Immigration-Policy-Jason-Richwine>).

28. *Sabato L. and Kondik K.* Midterm 2014: Where Things Stand Now // Sabato's Crystal Ball. 3.04.2014 (<http://www.centerforpolitics.org/crystalball/articles/midterm-2014-where-things-stand-now>).

29. The AP-GfK Poll. March 2014. Conducted by GfK Public Affairs & Corporate Communications (http://ap-gfkipoll.com/main/wp-content/uploads/2014/03/AP-GfK-March-2014-Poll-Topline-Final_POLITICS1.pdf).

30. The Henry J. Kaiser Family Foundation. Kaiser Health Tracking Poll: April 2014. 29.04.2014. 17 p. (<http://kff.org/health-reform/poll-finding/kaiser-health-tracking-poll-april-2014>).

31. The Library of Congress. Thomas. Bill Summary & Status. 113th Congress (2013-2014). S.744. All Congressional Actions (<http://thomas.loc.gov/cgi-bin/bdquery/D?d113:1:/temp/~bdHc4N:@@X/home/LegislativeData.php?n=BSS;c=113>).

32. The Library of Congress. Thomas. Browse Public Laws (<http://thomas.loc.gov/home/LegislativeData.php?&n=PublicLaws&c=107-113>).

33. The Path to Prosperity. Fiscal Year 2015 Budget Resolution. House Budget Committee. April 2014. 99 p. (http://budget.house.gov/uploadedfiles/fy15_blueprint.pdf).

34. The President's Budget. Fiscal Year 2015. Opportunity for All: Advancing Economic Opportunity and Mobility. Fact Sheets on Key Issues (http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/budget/fy2015/assets/fact_sheets/advancing-economic-opportunity-and-mobility.pdf).

35. The President's Budget. Fiscal Year 2015. Opportunity for All: Building a 21st Century Infrastructure. Fact Sheets on Key Issues (http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/budget/fy2015/assets/fact_sheets/building-a-21st-century-infrastructure.pdf).

36. The White House. Office of the Press Secretary. Remarks by the President on the Affordable Care Act. 01.04.2014 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/04/01/remarks-president-affordable-care-act>).
37. Treasury Inspector General for Tax Administration. Inappropriate Criteria Were Used to Identify Tax-Exempt Applications for Review. 14.05.2013. vi+48 p. (<http://www.treas.gov/tigta/auditreports/2013reports/201310053fr.pdf>).
38. United States Senate. Committee on the Budget. Republicans. Sessions: President's Budget 'An Open Declaration That Reality Doesn't Matter'. 04.03.2014 (<http://www.budget.senate.gov/repUBLICan/public/index.cfm/2014/3/sessions-president-s-budget-an-open-declaration-that-reality-doesn-t-matter>).
39. United States Senate. Senate Budget Committee. Chairman Murray's Statement on Building on the Two-Year Budget Deal. 01.03.2014 (<http://www.budget.senate.gov/democratic/public/index.cfm/2014/3/chairman-murray-s-statement-on-building-on-the-two-year-budget-deal>).
40. *Wasson E.* Winners, Losers in '15 Blueprint // The Hill. 05.03.2014 (<http://thehill.com/blogs/on-the-money/budget/199916-who-wins-who-loses-in-15-blueprint#ixzz2y0pjZMkx>).
41. *Werleman C.* GOP Insiders Freak out: Could Tea Party Blow Another Election? // Salon. 21.01.2014 (http://www.salon.com/2014/01/21/gop_insiders_freak_out_could_tea_party_blow_another_election_partner).

Новые публикации

СОГРИН В.В. Центральные проблемы истории США

М.: Издательство «Весь Мир», 2013. 352 с.
ISBN 978-5-7777-0537-2;
УДК 94(73); ББК 63.3(7Coe)

Книга руководителя Центра североамериканских исследований Института всеобщей истории Российской академии наук, председателя Российской ассоциации историков-американистов Владимира Викторовича Согрина включает его публикации постсоветского периода, раскрывающие в хронологическом порядке центральные проблемы прошлого США. Исследования, опубликованные в ведущих отечественных периодических изданиях и в ряде монографий и коллективных трудов, при подготовке данного издания были доработаны. Тексты «Возможна ли объективная история?» и «Современный диалог историографии России и США» публикуются впервые.

Для всех, кто интересуется современным научным освещением американского исторического процесса.